

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.19>

Антоненко Виктория Владимировна

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ ОБ АПОКАТАСТАСИСЕ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА:
ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА**

В данной статье проанализированы основные работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых затронуты важнейшие вопросы учения об апокатастасисе протоиерея Сергия Булгакова. Исследователи его творчества считают, что именно софиология стала базой для формирования учения об апокатастасисе как части философии истории и религиозной антропологии С. Н. Булгакова, несмотря на то, что ими были предложены различные варианты понимания его учения о всеобщем спасении. Учение об апокатастасисе в интерпретации С. Н. Булгакова - это, скорее, "теологумен" - частное богословское мнение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/19.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 2. С. 279-282. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 141.4

Дата поступления рукописи: 15.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.19>

В данной статье проанализированы основные работы отечественных и зарубежных исследователей, в которых затронуты важнейшие вопросы учения об апокатастасисе протоиерея Сергия Булгакова. Исследователи его творчества считают, что именно софиология стала базой для формирования учения об апокатастасисе как части философии истории и религиозной антропологии С. Н. Булгакова, несмотря на то, что ими были предложены различные варианты понимания его учения о всеобщем спасении. Учение об апокатастасисе в интерпретации С. Н. Булгакова – это, скорее, «теологумен» – частное богословское мнение.

Ключевые слова и фразы: С. Н. Булгаков; учение об апокатастасисе; софиология; спасение; эсхатология.

Антоненко Виктория Владимировна

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва
lyubimayaviktoriya@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ ОБ АПОКАТАСТАСИСЕ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА: ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Учение об апокатастасисе в христианстве очень неоднозначно и являлось предметом исследования богословских и религиозно-философских работ. Во многом это было связано с необходимостью нового осмысления положения православия в окружении инославных религий. Возрождение теории апокатастасиса содержало в себе некий экуменический контекст – признание или хотя бы допущение равноспасительности иных религиозных конфессий, чему мешал определенный Вселенскими соборами догмат о вечности адских мучений. Важным фактором в этом процессе стало формирование софиологической традиции в русской религиозной философии. Русская софиология практически вся поддерживала идею апокатастасиса. Будучи продолжателем софиологической традиции и философии всеединства, С. Н. Булгаков также обратился к учению об апокатастасисе.

Построенная им система видения мира формирует уникальный синтез религиозного и философского мировоззрений. В этом синтезе особое место занимает вопрос о всеобщем спасении. Данное учение по широте поставленных мировоззренческих проблем выходит за рамки традиционного богословия, оно представляет собой глобальное исследование в области онтологии, гносеологии, антропологии и метафизики.

Изучение идейного наследия протоиерея Сергия Булгакова актуально не только в узко научно-философском, религиозноведческом, богословском планах. В условиях современного духовного противостояния общественной и православной систем ценностей этический нонконформизм все чаще приводит человека к мысли о конечности бытия и прагматической ценности бытийного существования.

Религиозная составляющая всегда присутствовала в жизни С. Н. Булгакова. Так, в свое время Н. О. Лосский отзывался о нем следующим образом: «... священник в седьмом поколении, бывший марксист, ставший одним из главных вдохновителей Всероссийского Поместного Собора в Москве в 1917 году» [1]. Подтверждением этой идеи служит цитата С. С. Хоружего: «История, культура, искусство – все приходило к нему через церковь, через богослужение, вобранным в церковный космос» [20]. В этом же контексте описывает субъективизм в религиозной философии С. Н. Булгакова Т. В. Борисова, утверждая, что для него догмат веры был не оценкой, а «мерой истинности философских построений» [3, с. 17]. Таким образом, в лице мыслителя мы видим сложный синкретизм православной веры, каноники (богословия), немецкой и античной философских традиций, и поэтому сложно четко размежевать богословие и религиозную философию в творчестве мыслителя.

По мнению И. И. Евлампиева, «в трудах Булгакова мы находим отражение всех самых острых дискуссий той эпохи» [11, с. 8]. В труде «Свет невечерний» [7] он попытался соединить религию и философию, веру и разум в целостную систему, попытался «доказать возможность и необходимость их единства» [11, с. 40].

В первой комплексной работе «Философия хозяйства» [9] впервые звучит идея о том, что Бог и мир связаны, а не противостоят друг другу. Именно с этой идеи формируется его софиология. Философ осуществил софиологический анализ хозяйства и искусства, жизни и смерти, провел комплексную апологию земной реальности. София – звено, которое связывает Бога с миром. Исследователи творчества С. Н. Булгакова считают, что именно софиология стала базой для формирования учения об апокатастасисе как части философии истории и религиозной антропологии С. Н. Булгакова.

Учение об апокатастасисе сформировано им в так называемой «Большой трилогии» («О Богочеловечестве»: «Агнец Божий» [4] (1933), «Утешитель» [5] (1936), «Невеста Агнца» [6] (1945), а также примыкающей к ней заключительной книге «Апокалипсис Иоанна» (1944). В ней С. Н. Булгаков раскрывает свою антропологию и философию истории, которые насквозь пропитаны религиозным, даже библейским, подходом. И несмотря на то, что большинство исследователей относят эту трилогию к богословским трудам, по мнению С. С. Хоружего, эти произведения – это «венец» всей системы С. Н. Булгакова [20]. В подтверждение этому в статье монахини Елены в «Богословских трудах» [16, с. 160] звучит мысль о том, что «Агнец Божий» представляет собой вершину богословских, философских и практически-религиозных постижений мыслителя.

Однако если обратиться к более поздним работам, а именно к «Софиологии смерти» [8], то можно проследить, что для С. Н. Булгакова смерть не материальна и не метафизична, а глубоко индивидуальна. На собственном примере мыслитель объясняет все предсмертные переживания не страхом потерять связь

с тленным миром, а ожиданием воссоединения с Богом, ведь каждый на смертном одре становится соучастником соискупительной жертвы Христа, тем самым включается и в Его воскресение. Таким образом, философия смерти у С. Н. Булгакова полностью христоцентрична [Там же].

Особенное внимание протоиерей Сергей Булгаков уделяет понятию времени. Со временем он связывает существование человека, всей материи и истории, софиологию смерти. Понимая историю как благодатный Богочеловеческий процесс, он признает зрелым плодом истории только свободное торжество божественного начала в свободном человеческом творчестве. Именно этот контекст привел современную исследовательницу творчества С. Н. Булгакова О. В. Сенину к заключению о том, что «духовные искания Сергея Николаевича Булгакова приводят современных исследователей его творчества к выводу о возможности построения целостного мировоззрения в рамках религиозной философии, к необходимости объединения возможности разума, веры и интуиции, а также показывают предмет философского анализа в трех ипостасях: объективной реальности мира и человека, субъективной реальности отношений человека к миру и трансцендентной реальности Бытия мира» [18, с. 43]. А Н. О. Лосский в своем труде «История русской философии» [15] ответил С. Н. Булгакову одно из первых мест среди русских философов, хотя и считал, что обращение его к апокатастасису было обусловлено желанием преодолеть проблему зла – найти удовлетворительное ему объяснение.

Первыми к анализу учения об апокатастасисе протоиерея Сергея Булгакова обратились его современники и последователи. В этом контексте базовыми считаются работы Н. А. Бердяева, Л. А. Зандера, В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского.

Так, ученик и последователь С. Н. Булгакова Л. А. Зандер в своем двухтомном произведении [12; 13], посвященном отцу Сергию, исследует все составляющие философской системы мыслителя. В отдельной главе второго тома он анализирует суть и составляющие учения об апокатастасисе С. Н. Булгакова. Он считает, что в этом учении скрыта «христианская надежда, которая не может быть отнята от нашей веры» [13, с. 345], поскольку оно дает понимание человеку о неотделимости неба и земли.

Современник и сторонник С. Н. Булгакова Н. А. Бердяев в своей работе «Возрождение Православия (о С. Булгакове)» отмечает, что размышления философа о смерти, спасении, воскрешении базируются в первую очередь на идее о «многомысленности» плоти: духовной, тонкой, преображенной, природно-исторической и пр. [2, с. 613].

В работе «История русской философии» Н. О. Лосский отмечает, что С. Н. Булгаков понимал под смертью блаженство и надежду на воскресение в грядущем мире. Далее Николай Онуфриевич показывает, что вопрос воскресения у отца был тесно связан с идеей о имяславии, ведь преображение всех тварей он сопоставлял с «воплощением слова Божиего в Иисусе Христе» [15, с. 243]. В таких условиях спасение осуществляется для каждого объективно, посредством соединения с Христом – ведь «Христос живет во мне» (то есть в каждом). Однако, несмотря на возможность такого спасения, Н. О. Лосский замечает, что, по мнению С. Н. Булгакова, путь к нему тернист и сложен [15, с. 254].

В. В. Зеньковский в «Основах христианской философии», анализируя христианскую метафизику, говорит о том, что всеобщее спасение невозможно без свободного возвращения злых духов к Богу [14]. Именно в работе этого ученого прослеживается параллель между проблемами преодоления зла (сатаны) и всеобщим спасением. Учение об апокатастасисе С. Н. Булгакова привело его к пониманию того, что «гармонизация мира находит препятствия в начале свободы» [Там же].

Достаточно ценной работой является статья протоиерея Г. Серикова «Учение об апокатастасисе (о всеобщем восстановлении) у “отца отцов” (святителя Григория Нисского) и у прот. Сергея Булгакова» [19]. Изложив в начале статьи историю и сущность учения об апокатастасисе, протоиерей Г. Сериков далее анализирует на грани богословия и науки идеи С. Н. Булгакова об этом. Он выделяет несколько главных аргументов отца. Во-первых, С. Н. Булгаков, размышляя о всеобщем спасении, раздумывает над тем, распространяется ли оно на демонов. Второй вопрос, который затрагивает философ, – это продолжительность и роль (функциональность) адских мук. Ведь, привыкнув к тому, что огонь в преисподней – «адский», мы считаем, что пребывание там – мука, заслуженная за наши грехи. Эта «традиция», по С. Н. Булгакову, – всего лишь «уголовно-пенитенциарная» мера Церкви для сохранения человеческой нравственности. Таким образом, он приходит к выводам, что «адский огонь есть огонь очистительный, врачевательный». Тем более что невозможно, чтобы существовал вечный ад наравне с вечным Царством Божьим. Третий аргумент – экклезиологический – утверждает, что «хотя Суд Божий есть Суд личный и совершается над каждым человеком, но вместе с тем, он есть и Суд всеобщий, церковный, ибо человечество Христово едино, и судьба каждого связана со всеми, и за всех ответственна» [19, с. 28]. Еще одним аргументом является размышление о тварной сущности человека, а именно о его свободе, которая есть дар Божий. Ведь если свобода дарована Богом, то как она соотносится с Божьим замыслом – предопределением человеческой судьбы. Как вариант решения этой дилеммы С. Н. Булгаков вводит понятие свободной необходимости [Там же].

Анализирует вопрос всеобщего воскресения в контексте апокалиптики С. Н. Булгакова и Д. В. Гусев, утверждая, что апокатастасис у философа – это теургический акт, и эту идею он перенял у о. Федорова [10, с. 93-94].

Еще один вариант понимания апокатастасиса С. Н. Булгакова предложили Д. Е. Муза и Т. С. Оленич. Они утверждают, что в своей эсхатологии он упраздняет деление потустороннего мира на ад и рай, ведь «ад – при богоспасающей силе Любви – невозможен» [17, с. 171].

Среди западных исследователей идеи протоиерея Сергея Булгакова также популярны, потому что они видят в нем не просто одного из самых оригинальных православных богословов XX в., но и фигуру такого

калибра и такой богословской глубины, что ее можно поставить в один ряд с великанами западного богословия наподобие Ганса Урса фон Балтазара (1905-1988), Карла Барта (1886-1968), Карла Ранера (1904-1984) или Пауля Тиллиха (1886-1965).

Среди авторов монографий и статей о С. Н. Булгакове стоит отметить А. Каменских. В его исследовании об Оригене [21] утверждается, что отклики философии Оригена прослеживаются еще в ранних работах С. Н. Булгакова «Философия хозяйства» и «Свет Невечерний», а в трилогии они получили заверченный облик. Апокатастасис С. Н. Булгакова интерпретируется исследователем в контексте его эсхатологии. По его мнению, протоиерей Сергей Булгаков пытается ответить на вопрос: как могут существовать две несовместимые эсхатологические перспективы? Ответ им видится в следующем: из двух вариантов только один неминуемо верный – возможность перехода от смерти к жизни, от разрушения к спасению, даже с помощью «вечного страдания», посредством апокатастасиса, что достигается с помощью универсального спасения, без любых ограничений или исключений, но с его разнообразием и мульти-организованным символом. В этой идее исследователь видит полное соответствие учению Оригена.

С проблемой всеобщего спасения и дилеммой, связанной со спасением дьявола, по мнению А. Каменских, у С. Н. Булгакова также связана тема времени, ведь «время неизмеримо для человечества» [21, р. 455]. Несомненно, что нет, так сказать, хронологически устойчивого времени. Его продолжительность переосмысливается как его ограниченность и конечность.

Комментируя далее работы С. Н. Булгакова, А. Каменских отмечает, что у мыслителя существует лекция о будущем раскаянии дьявола. Также в его работах можно найти все специфические элементы доктрины Оригена об универсальном спасении: сложность вечности, которая нужна, чтобы выполнять это спасение, будущее раскаяние дьявола, аналогия между созданием и апокатастасисом, критика вечности ада и т.п. Подводя итог, ученый приходит к выводам, что отличительной чертой учения об апокатастасисе протоиерея Сергея Булгакова является концепция последовательной вечности, которая необходима для универсального спасения в условиях предопределенной свободы [21].

Таким образом, весь массив булгаковедческих исследований можно разделить на богословские, философские и религиозно-философские. Специальных работ, посвященных непосредственно учению об апокатастасисе С. Н. Булгакова ничтожно мало. Эта тема разрабатывается либо в контексте софиологии мыслителя, либо носит скорее исторический, нежели концептуальный характер.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что проведенный анализ работ мыслителей и исследователей свидетельствует о наличии потребности в новых исследованиях проблематики апокатастасиса С. Н. Булгакова в философии. Кроме того, следует признать, что осмысление проблемы апокатастасиса в «Большой трилогии» протоиерея Сергея Булгакова находится в начальной стадии и до сих пор не имеет системного и целостного рассмотрения.

Философское наследие Сергея Булгакова хоть и не представляет собой завершенную философскую систему, отличается цельностью и единством. В противовес эволюционному развитию выдвигается понятие эсхатологического прогресса. Именно в контексте этой философии формируется его учение об апокатастасисе – всеобщем спасении от вечных мук без любых ограничений и исключений [20]. Его основной мотив – оправдание мира: бытия и материального космоса, то есть оправдание материи с позиций Бога. Учение об апокатастасисе состоит у него из двух составляющих – размышления о вечности адских мук и возможности спасения падших ангелов.

Следовательно, учение об апокатастасисе в интерпретации С. Н. Булгакова является скорее «теологуменом» – частным богословским мнением.

Список источников

1. **Аржаковский А.** Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже [Электронный ресурс]. URL: <http://hesychasm.ru/library/Sophia/institute.htm> (дата обращения: 01.10.2018).
2. **Бердяев Н. А.** Возрождение Православия (о. С. Булгаков) // Бердяев Н. А. Собрание сочинений: в 4-х т. Париж: YMCA PRESS, 1989. Т. III. С. 580-621.
3. **Борисова Т. В.** Субъективизм в религиозной философии С. Булгакова как проблема // Булгаковские чтения: сб. науч. ст. по материалам VI Всероссийской научной конференции с международным участием / под общ. ред. Л. И. Пахарь. Орел: Картуш, 2012. С. 15-21.
4. **Булгаков С. Н.** О Богочеловечестве: в 3-х ч. Париж: YMCA PRESS, 1933. Ч. 1. Агнец Божий. 468 с.
5. **Булгаков С. Н.** О Богочеловечестве: в 3-х ч. Париж: YMCA PRESS, 1936. Ч. 2. Утешитель. 447 с.
6. **Булгаков С. Н.** О Богочеловечестве: в 3-х ч. Париж: YMCA PRESS, 1945. Ч. 3. Невеста Агнца. 621 с.
7. **Булгаков С. Н.** Свет Невечерний: созерцания и умозрения / худож. оформ. Б. Ф. Бублик. М. – Х.: АСТ; Фолио, 2001. 672 с.
8. **Булгаков С. Н.** Софиология смерти // Булгаков С. Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996. С. 273-306.
9. **Булгаков С. Н.** Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
10. **Гусев Д. В.** Антропологические аспекты апокалиптики в философском наследии С. Н. Булгакова // Булгаковские чтения: сб. науч. ст. по материалам V Всероссийской научной конференции с международным участием / под общ. ред. Л. И. Пахарь. Орел: АПЛИТ, 2011. С. 88-98.
11. **Евлампиев И. И.** Религиозный идеализм С. Н. Булгакова: «за» и «против» // С. Н. Булгаков: pro et contra. Личность и творчество Булгакова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология: в 2-х т. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2003. Т. 1. С. 5-62.
12. **Зандер Л. А.** Бог и мир. Миросозерцание отца Сергея Булгакова: в 2-х т. Париж: YMCA PRESS, 1948. Т. 1. 479 с.
13. **Зандер Л. А.** Бог и мир. Миросозерцание отца Сергея Булгакова: в 2-х т. Париж: YMCA PRESS, 1948. Т. 2. 386 с.

14. **Зеньковский В. В.** Основы христианской философии [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/08_z/en/ovsky_03.html#22 (дата обращения: 01.10.2018).
15. **Лосский Н. О.** История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 482 с.
16. **Монахиня Елена.** Профессор протоиерей Сергей Булгаков (1871-1944). Личность, жизнь, творческое служение, сияние фаворским светом. М.: Изд-во Православного университета имени о. Александра Меня, 2003. 407 с.
17. **Муза Д. Е., Оленич Т. С.** Софийная природа бытия в концепции С. Н. Булгакова: попытка аксиологической транскрипции // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18. № 2. С. 160-174.
18. **Сенина О. В.** Духовные искания С. Н. Булгакова и их отражение в его философской системе // Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. Т. 11. № 1. С. 40-43.
19. **Сериков Г.** Учение об апокатастасисе (о всеобщем восстановлении) у «отца отцов» (святителя Григория Нисского) и у прот. Сергея Булгакова // Вестник русского христианского движения. 1971. № 101/102. Ч. III/IV. С. 25-29.
20. **Хоружий С. С.** София-Космос-Материя: устои философской мысли отца Сергея Булгакова [Электронный ресурс]. URL: <https://predanie.ru/horuzhiy-sergey-sergeevich/book/159423-posle-pereryva/#/toc4> (дата обращения: 01.10.2018).
21. **Kamenskikh A.** Origen in Russian philosophy: From Gregory Skovoroda to Nikolai Berdyaev // Scholae. 2015. Vol. 9. № 2. P. 454-456.

INTERPRETATION OF ARCHPRIEST SERGEI BULGAKOV'S DOCTRINE OF APOCATASTASIS: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

Antonenko Viktoriya Vladimirovna
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow
lyubimayaviktoriya@mail.ru

The article analyses the basic domestic and foreign works tackling the key issues of archpriest Sergei Bulgakov's doctrine of apocatastasis. Though the researchers propose different interpretations of his universal salvation doctrine, they still believe that just Sophiology became the basis for the doctrine of apocatastasis as a part of Bulgakov's philosophy of history and religious anthropology. The doctrine of apocatastasis in S. N. Bulgakov's interpretation is rather a "theologumen" – a private theological opinion.

Key words and phrases: S. N. Bulgakov; doctrine of apocatastasis; Sophiology; salvation; eschatology.

УДК 1; 614.2

Дата поступления рукописи: 30.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-2.20>

В фокусе внимания автора – проблема активной эвтаназии и ассистируемого самоубийства. Опираясь на рассуждения современных философов и представителей биоэтики, автор показывает, что подлинный узел проблем, связанных с данными явлениями, концентрируется вокруг специфики профессии врача и уважения автономии личности пациента. Отдельное рассмотрение также получает тема применения обезболивающих средств. Освещая различные точки зрения, автор приходит к выводу о том, что позиция сторонников эвтаназии и ассистируемого самоубийства зиждется на абсолютизации ценности автономии личности и ведет к таким морально сомнительным, внемедицинским причинам для смерти, как «усталость от жизни», «потеря смысла жизни».

Ключевые слова и фразы: эвтаназия; ассистируемое самоубийство; врач; пациент; автономия; боль; мораль; личность.

Волков Алексей Владимирович, д. филос. н., доцент
Петрозаводский государственный университет
alexvolkoff@bk.ru

ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЭВТАНАЗИИ

Прошло уже более двух десятилетий с того момента, как граждане американского штата Орегон поддержали закон, предоставляющий им право на ассистируемый уход из жизни. Впоследствии, уже в 2000-е годы, активная эвтаназия была легализована в ряде европейских стран. И, тем не менее, несмотря на легальный статус этих нововведений, они по-прежнему порождают горячие научные и общественные дебаты. Что касается России, то в ней, как известно, эвтаназия запрещена законом. Однако это не означает, что данная тема не вызывает интереса в отечественном правовом поле и социальном пространстве. Так, совсем недавно, в 2017 г. генеральный директор фирмы ООО «Мегаполис-курорт» Анатолий Аронов подал заявку в Роспатент по регистрации товарного знака «Эвтаназия-тур». Речь шла о товарном знаке на своего рода «медицинский туризм» – поездках российских граждан, решивших уйти из жизни, в одну из швейцарских клиник, проводящую процедуру эвтаназии. Данное обстоятельство, а также существующие в российском обществе проблемы развития паллиативной медицины, заставляют обратиться к обсуждению темы эвтаназии. Опираясь на рассуждения современных философов и представителей биоэтики, мы, во-первых, постараемся очертить наиболее существенные аспекты споров между сторонниками и противниками эвтаназии, а во-вторых, попытаемся определить, какая из двух позиций спорящих сторон обладает большей моральной обоснованностью. В заключение мы